

РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Лауреат Антибукера Евгений Гришковец пребывает
в состоянии душевного равновесия

Независимая жж. — 2000 — 1 марта. — с. 7
Сергей Шаповал

- ЖЕНЯ, для начала расскажите о себе.

— Я родился в 1967 году в Кемерове. Учился в Кемеровском университете, поступил на филологический факультет в 1984 году, окончил его в 1994-м. Отслужил три года на флоте. Поначалу казалось, что служил зря, теперь я играю спектакль «Как я съел собаку», где рассказываю о своей службе. Этот спектакль очень многое определил в моей жизни, выходит — служил не зря. Еще на первом курсе университета все-таки стал заниматься пантомимой, после службы в армии играл в небольшом театре пантомимы. В 1990 году я организовал театр «Ложка», который до сих пор существует в Кемерове, уже почти без моего участия. Вплоть до 1998 года мы делали по спектаклю в год, иногда получалось даже два, выступали на фестивалях самодельных театров, ездили за границу. В 1998 году я твердо решил уехать из Кемерова: я видел, что наш театр умирает, времени им заниматься у меня не стало, мне нужно было загнать себя в условия, в которых я либо продолжил бы теат-

долларов в месяц. В Москве я был на иждивении своей тети и знакомых. Это неоплаченный долг. 6 февраля я впервые играл спектакль за деньги, мне заплатили сто долларов. Я получил гонорар за пьесу в Школе современной пьесы. Теперь вот Антибукеровская премия. В ближайшие два года я вообще могу не беспокоиться о деньгах.

— Давайте о вашем творческом методе. Скажите, вы любите джаз?

— Я понимаю ваш вопрос. Я люблю джаз в новых его формах. Мне очень нравится, как джазовое и блюзовое начало жестко структурировано в музыке трипхопа. Я структурирую свои тексты примерно так же. Я считаю одной из сильных своих сторон чувство композиции, к тому же я хорошо чувствую сценическое время.

— Как появились первые тексты, которые привели вас к нынешней стилистике?

— Первым таким текстом был спектакль «Полное затмение», в котором моряк и летчик спорили о любви: моряк говорил, что любовь, как море, а летчик — что любовь, как небо. Из этого спектакля, который не был перенесен на бумагу, один диалог вошел в пьесу «Записки русского путешест-

чень нравится «Моби Дик» Мелвилла... Знаете, мне не нравится, например, Пруст. Я не люблю тексты, где нет абзацев, диалогов, мне становится скучно от одного вида текста. Мне нравится читать хорошие пьесы именно потому, что там сплошь диалоги. С трудом могу выразить свое отношение к «Жизни Арсеньева» Бунина. Мне очень тяжело читать эту книгу по той причине, что впечатление, которое я получаю от текста, больше, чем просто эстетическое. Мне становится физически худо, слишком много совпадений со мной.

— Какова ваша профессиональная самоидентификация?

— Я не считаю себя профессиональным драматургом, хоть и написал несколько пьес. Я не считаю себя режиссером, хоть и поставил десяток спектаклей в нашем театре. И какой я актер? Я загоняю себя в такие условия, чтобы максимально точно высказаться. Я все время стремлюсь уйти от многозначности, поэтому стараюсь говорить короткими предложениями, очень точно определяя смыслы. В спектакле «Одновременно» я уточняю, что присутствие черной и белой анатомических схем не означает намека на то, что я состою из бело-

Евгений Гришковец получает из рук Олега Табакова диплом лауреата Антибукера.
Фото Дениса Тамаровского (НИ-фото)

ральную деятельность, либо начал бы заниматься чем-то иным. В результате возник спектакль «Как я съел собаку», который впервые я показал для семнадцати зрителей в курилке у буфета в Театре Российской армии в ноябре 1998 года. Этот показ стал поворотным в моей жизни.

— Не собираетесь на гребне нынешнего успеха перебраться в Москву?

— Пока не собираюсь. Я думал переехать либо в Питер, либо в Нижний Новгород, мне ни там ни там не понравилось, я уехал в Калининград, где у меня нет никаких дел, кроме семьи и квартиры... Когда я заканчиваю работу над текстом, всегда с ужасом обнаруживаю, что все распадается на вполне конкретные вещи: пьеса равна нескольким тысячам слов, спектакль равен полтора часам плюс нескольким музыкальным фрагментам. Сейчас я отчетливо вижу, что у меня есть два моноспектакля, три пьесы и достаточно четкий замысел новой пьесы. Я не хочу суесться. Мне поступают предложения писать какие-то диалоги для радио, я отказываюсь, хотя отказывать мне сложно. Я не могу работать на заказ.

В Кемерове я зарабатывал приличные деньги, у меня был театр, ночной клуб, я был вхож во властные структуры. Но я не хочу так зарабатывать. Когда я переехал в Калининград, я потратил (как теперь понимаю, намеренно) все, что у меня было. Полтора года я жил за счет отца, он давал мне сто

денника». Только однажды я сделал спектакль на литературной основе, он назывался «По По», т.е. по рассказам Эдгара По. Я пересказал несколько рассказов По своим актерам, которые их не читали, они, в свою очередь, стали рассказывать их мне. Получились жуткие и смешные городские истории, причем произошедшие в Кемерове. Один актер, забыв рассказ, вводил свою историю; у другого, рассказывавшего «Бочонок амонтильядо», получилось, что все события развернулись в подвале кемеровской пятиэтажки и т.д. Мы ничего не фиксировали ни на бумаге, ни на пленке, это было принципиально. Впервые я записал текст в феврале прошлого года.

— Вы падки до человеческого общения?

— Я общаюсь с удовольствием, но очень устаю. В Москве особенно. Москва очень легко впускает в себя, потом вдруг ты ощущаешь, что твой масштаб изменился. В одном предисловии я написал, что люди, которые заботятся о масштабе в собственной системе координат, пусть лучше в Москву не приезжают. Я приехал сюда, когда не боялся ответа на вопрос: кто ты такой? Я готов ответить: никто. Четыре года назад, когда я был руководителем модного в Кемерове театра, я не мог бы здесь долго выдержать.

— Что в мире литературы вам наиболее близко?

— Я неплохо знаю и люблю немецкую и английскую авторскую сказку. Мне нравятся романтики,

го и черного, просто нашлись именно такие схемы. Это уточнение пришло прямо во время спектакля. По ходу действия мне приходится много и интенсивно думать, какое там актерство...

— У вас есть жизненная стратегия, каким вы видите свое будущее?

— Я не выстраиваю стратегию, отчетливо я знаю одно: в ближайшее некоторое время я не перееду в Москву и буду жить в Калининграде. Мне нравится сложившийся сейчас у меня жизненный ритм. Я ощущаю себя свободным от записной книжки с телефонами и расписанными по дням делами. Моя семья пока относится с пониманием к нынешнему периоду моей жизни, я могу активно ездить. На ближайшие полгода у меня сложился довольно плотный график поездок со спектаклями. Но большая часть моего времени проходит дома. Я сейчас нахожусь в состоянии душевного равновесия, это счастливое ощущение. Пока оно сохраняется, буду жить в сложившемся ритме.

— И вопрос, с которого, по идее, нужно было начинать: как вы восприняли присуждение вам Антибукеровской премии?

— Я рад. Хотя на церемонии вручения мне стало не по себе: все было слишком реально, слишком много фотографов, слишком много известных людей, слишком большое внимание. Для моего отца это было более важно, чем для меня, а для меня важно, раз важно для него. Но если определить точно: я очень обрадовался.